Анатомия критиканства: как А.А. Клесов «разобрался» в балто-славянской статье

Олег Балановский

«Родила царица в ночь…» (Ответ А.А.Клесову)

После того, как радиостанции «Эхо Москвы» и «Говорит Москва» попросили меня рассказать о результатах нашего исследования балто-славянских популяций, один из слушателей в комментариях на страничке радиостанции поместил ссылку на заметку А.А. Клесова «Холмик родил мышь, или Широковещательная статья про балто-славян», опубликованную на сайте «Переформат», где А.А. Клесов является главным действующим лицом. Спасибо слушателю — с заметкой этой я сразу же и ознакомился.

Неудивительно, конечно же, что А.А. Клесов попытался раскритиковать научное исследование той проблемы – происхождения славян и их генетического разнообразия, – лженаучным искажением которой он занимается уже много лет. Удивительно иное. Во-первых, необычна мягкость этой критики – по существу, лишь за якобы отсутствующую новизну. Во-вторых, необычен стиль. На этот раз А.А. Клесов написал рецензию по стилю почти научную – почти без ругани, почти без перехода на личность оппонента и почти без рассуждений по вопросам, не имеющим прямого отношения к предмету. Эти удивительные свойства заметки позволяют мне ответить на нее, не выходя за рамки науки. Попробую это сделать.

Выводы по А.А. Клесову

Выводы А.А. Клесова сформулированы им в последнем абзаце:

«*Таким образом, мы видим, что подгонка данных «генетики» под заранее заданную, и, скорее всего, неверную датировку не только грубо нарушает принцип, сформулированный В.В. Седовым, но и ведет к неверным результатам как лингвистики, так и генетики. Основная ирония в том, что провозглашенная Балановским максима «в ближайшее десятилетие вряд ли можно ожидать чего-то принципиально нового в области генетики и лингвистики славянских популяций» оказалась опровергнута уже через две недели после этого провозглашения.*»

К сожалению, ничего научного, кроме стиля и четкости формулировок, в этом абзаце нет: буквально ни слова правды. Во-первых, в статье и близко нет подгонки генетики под какую-либо датировку. Во-вторых, принцип, сформулированный В.В. Седовым, соблюдался как нельзя более четко. «Провозглашенной максимы» в статье тоже нет (это фраза из моего интервью в СМИ). А главное, что нет и никакого ее опровержения: то есть А.А. Клесову в его рецензии не удалось показать ничего нового, дополняющего или опровергающего выводы нашей статьи.

Как же так? Давайте разбираться.

Наш полисистемный подход

А.А. Клесов начинает свою критическую рецензию с прекрасной цитаты из В.В. Седова о том, что при междисциплинарном подходе каждая наука должна анализировать данные своими собственными методами и лишь в конце сопоставлять с результатами других наук, а не стараться приближать свои результаты к смежникам в самом процессе работы.

Замечу в скобках, что об этом принципе писали и сейчас пишут многие, не говоря о нас – именно на этом принципе (полисистемный подход) построена наша книга «Русский генофонд», о чем не может не знать г-н Клесов. Однако он цитирует уже умершего классика, который не может выразить свое возмущение тем, как А.А. Клесов использует цитату из него. А уж В.В. Седов, столько лет занимавшийся археологией славян, не преминул бы высказаться о клесовском дилетантстве в этом вопросе.

А дальше А.А. Клесов пишет про нашу статью: «*В статье же в самом начале приводится дерево балто-славянских языков (см. ниже), и вся статья ставит своей задачей подгонку генетических данных под это дерево*». Поразительно, что А.А. Клесов настолько уже перестал быть ученым, что забыл, что порядок, в котором результаты излагаются в статье, не имеет ничего общего с порядком, в котором эти результаты были получены. И в данном случае этот порядок был обратным.

Все те годы, пока шло генетическое исследование, нам была известна лишь старая версия балто-славянского лингвистического древа, кардинально иная в топологии первых ветвлений славянской ветви. Новую версию древа, опубликованную в статье, лингвисты готовили независимо, и мы увидели ее после того, как не только был закончен весь анализ генетических данных, но и черновик генетической части текста написан.

Да и вообще странно говорить о «подгонке», если генетический и лингвистический анализ проводятся независимо друг от друга и лишь в самом конце (точно по цитате из Седова и согласно нашему полисистемному подходу) рассчитываются коэффициенты корреляции между их итогами. Все первичные данные в статье приведены, и любой читатель может повторить весь анализ и генетики, и лингвистики, рассчитать корреляции между ними, проверить и убедиться в точности опубликованных результатов.

Наконец, на какой сорт читателей рассчитывает А.А. Клесов, упрекая в «подгонке» генетики под лингвистику – неужели на тех, что не станут читать не только статью, но и хотя бы одну из множества научно-популярных заметок о ней в интернете? Ведь даже в них говорится, что как раз на «лингвистику» генетические данные оказались похожи куда меньше, чем на «географию». Тогда г-ну Клесову было бы разумнее упрекать в подгонке под географию. Но снова – как же ему это сделать? Первичные данные опубликованы и перепроверить полученные корреляции может любой желающий. И убедиться, что его г-н Клесов просто дурачит.

РОД В НАУКЕ И «РОД» г-на КЛЕСОВА

Попутно А.А. Клесов пишет «*Остановимся кратко, что в ДНК-генеалогии называется родом… Раз снипы одни и те же, то ясно, что все их носители, то есть в данном случае мужчины, произошли от одного общего предка, патриарха, в ДНК которого этот снип впервые образовался. Фактически это есть общепринятое определение рода, что есть совокупность всех поколений людей, происходящих от одного предка*». Увы, А.А. Клесов лукавит. Общепринятое научное определение рода – это **не биологическая** совокупность людей, происходящих от общего предка, **а социальная совокупность** людей, считающих, что они происходят от некоего общего предка, который, по счастью для генетиков, не всегда оказывается мифическим, а иногда и реальным. Поэтому как правило род (социальный организм) включает людей, биологически происходящих от разных предков, — и все они равноправные члены этого рода. И наоборот, люди с единым «биологическим» предком по Y-хромосоме, могут осознавать себя и признаваться другими как принадлежащие к совсем разным родам. Потому-то связь гаплогруппы и родов (родов не в клесовском, а в нормальном понимании науки) – предмет специального научного исследования. Но такая связь, которую мы обнаруживали у многих народов (например, казахов, монголов, башкир, хакасов, нанайцев), сохранивших родовую структуру, никогда не бывает абсолютной. А уж для славян, у которых рода как социального института нет уже очень давно, никакой жесткой связи гаплогруппы с популяцией нет и быть не м

Клесов с нами согласен?!

Но вернемся к основной линии его критики. После пассажа о роде А.А. Клесов описывает частоты Y-гаплогрупп у разных популяций славян и балтов и приходит к замечательному выводу, что результаты статьи такими и должны быть, как они нами получены. Критика странная – автор заметки полностью согласен, что генетические взаимоотношения балто-славян нами выявлены совершенно верно.

ЗАПУТАЛСЯ В ХРОМОСОМАХ

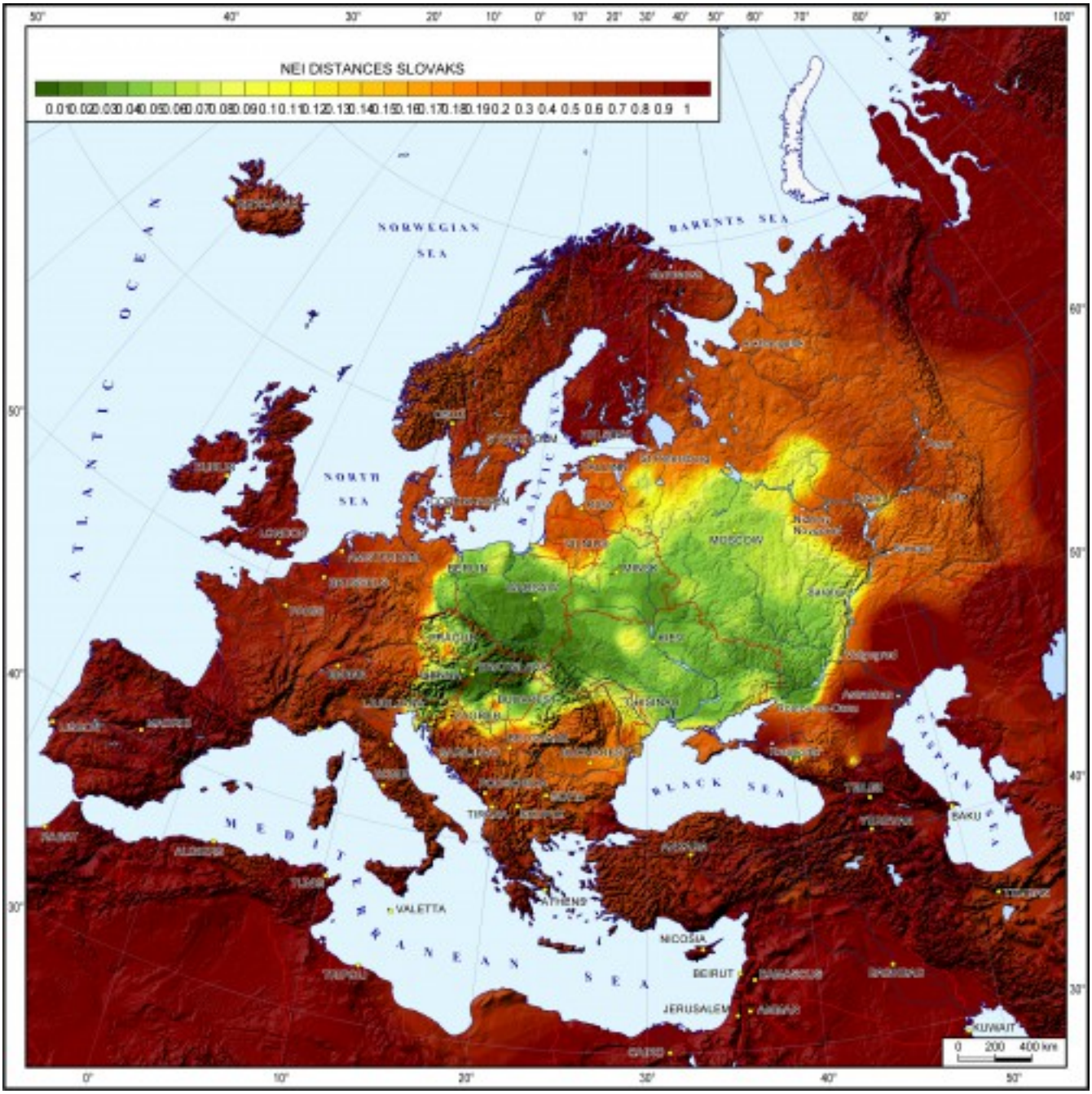
Хотя даже тут А.А. Клесов ошибается, когда пишет, что аутосомные маркеры непременно должны показать то, что он предполагает, исходя из данных по Y-хромосоме: «Эти данные уже позволяют полностью предсказать, что покажут громоздкие данные «генетики», полученные по миллионам точек, и обработанные крайне формализовано». Миллионы точек – это про аутосомы, и тут он нам льстит или, скорее, статью невнимательно читал – точек этих не миллионы, а 600 тысяч. Но главное, конечно, в ином — результаты по аутосомам никогда не совпадают полностью с Y-хромосомными. И то что, в данном случае оно оказались скоррелированы – важный результат нашей работы.

Клесов садится в лужу и со словаками. Он пишет, «чехи и словаки, у которых, в отличие от других, повышено содержание гаплогруппы R1b (22% и 15%, соответственно), характерной для Западной и Центральной Европы, тяготеют к немцам, с еще более высоким содержанием этой гаплогруппы, причем чехи (с более высоким содержанием R1b) тяготеют больше, чем словаки.» Но на графике по Y-хромосоме словаки отнюдь не тяготеют к немцам – они расположились между поляками и русскими. О том, что словаки отчасти все же тяготеют к германским народам, действительно упоминается в нашей статье, но по данным об **аутосомных** маркерах, а вовсе не Y-хромосомы. То есть А.А. Клесов или пытается любым путем выдать желаемое за действительное, или в очередной раз запутался в генетических системах. С генетикой у него давно неладно, он ведь химик.

КАРТЫ СХОДСТВА Y-ГЕНОФОНДОВ ЧЕХОВ И СЛОВАКОВ С НАСЕЛЕНИЕМ ЕВРОПЫ

Я могу наглядно показать, насколько велики различия Y-генофондов чехов и словаков, с помощью карт генетических расстояний от них до каждой из популяций Европы. Такие карты обобщают информацию по большой панели гаплогрупп Y-хромосомы и большому числу популяций – и это один из самых объективных видов анализа (подробные описания этих и многих других карт приводятся в моей книге, которая вскоре выйдет).

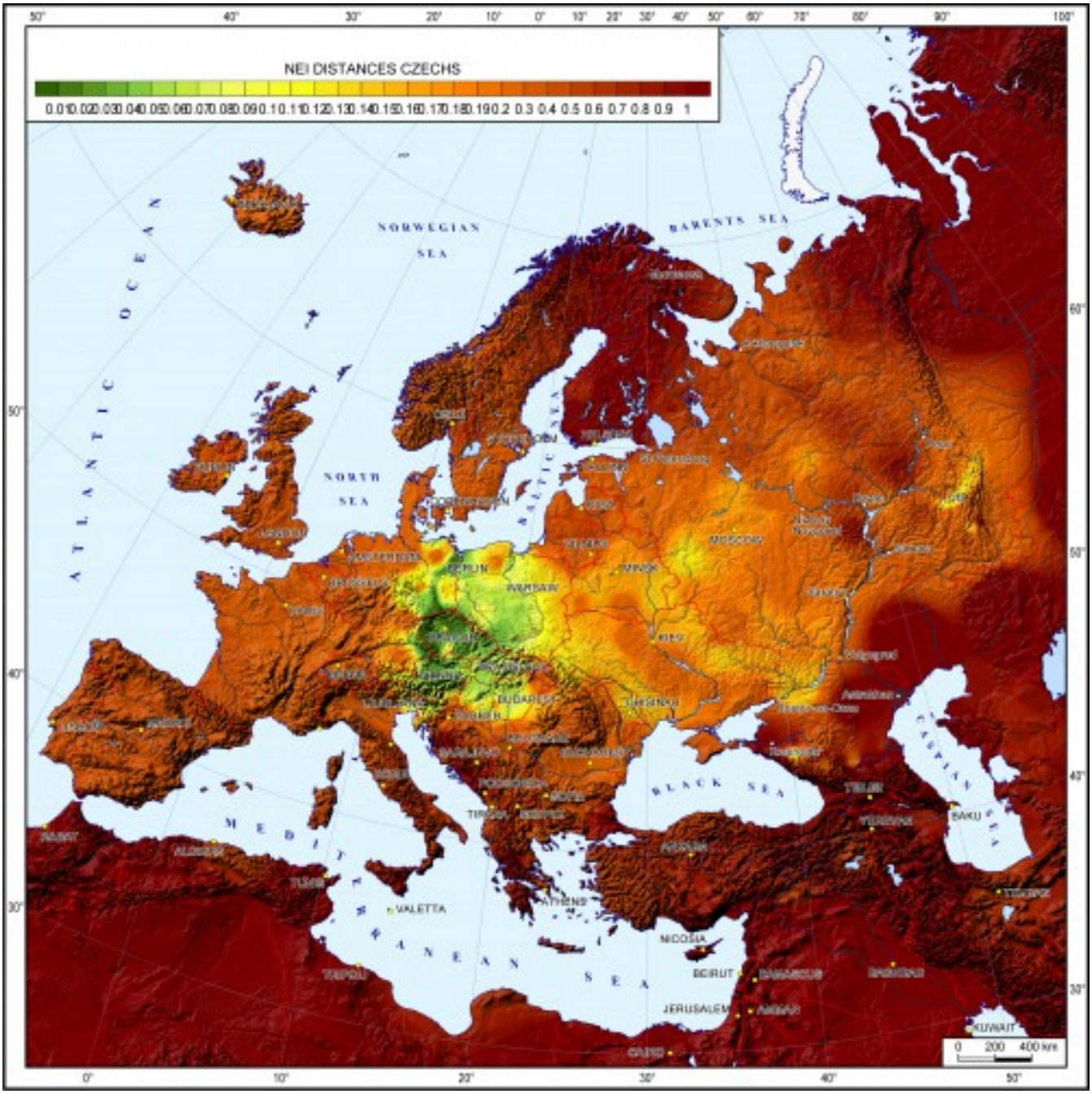
Генетически близкие популяции окрашены в интенсивно-зеленые тона (шкала приведена вверху карты), более несходные генофонды — в светло-зеленые и желтые тона. Оранжевые интервалы показывают уже генетически очень далекие популяции, но все еще не максимально чуждые. Красные тона – генофонды, максимально далекие от того, от которого рассчитываются расстояния: от словаков на первой карте, от чехов – на второй.



Генетические расстояния от словаков по совокупности гаплогрупп Y-хромосомы . Степень близости генофондов обозначена в соответствии с цветовой шкалой: зеленые тона — сходные со словаками генофонды, красные тона — популяции, генетически резко отличающиеся от словаков.

Генетический ландшафт от словаков окутывает зеленым покрывалом малых генетических различий по Y-хромосоме почти весь ареал западных и восточных славян, не делая различий между соседними украинцами и далекими русскими популяциями. Среди особых черт – продвижение на юг зоны генетически сходных значений. В нее включены Молдова,

самый север Румынии, вся Венгрия и часть Хорватии, так что к Адриатике тянется дорога зеленых значений. Наиболее близки Y-генофонду словаков близлежащие области Польши и Венгрии – как ни удивительно, но они оказались генетически ближе словакам, чем чехи.



Генетические расстояния от чехов по совокупности гаплогрупп Y-хромосомы. Степень близости генофондов обозначена в соответствии с цветовой шкалой: в зеленые тона окрашены популяции, генетически сходные с чехами, в оранжевые и красные — генетически далекие от чехов. Подчеркну, что шкала та же, что и для словаков.

Генофонд чехов – яркое исключение из очень похожих генетических ландшафтов западных и восточных славян. Карта убедительно говорит об особости Y-генофонда чехов. Области генетически близких значений находятся только в самой Чехии, а светло-зеленые тона лишь небольшими отдельными языками заходят в соседние области Польши, Словакии, Словении, Венгрии, Австрии и Германии.

Возможно, г-н Клесов имеет в виду, что эти «выводы», как он их называет, не новы? Общий паттерн взаимоотношений их Y-

хромосомных генофондов и вправду во многом известен по предыдущим публикациям, в том числе и нашего коллектива, — но никак не выводы этой статьи.

А.А. Клесов пишет:

«И какой же вывод делают авторы из того, что давно известно». Вывода три (цитаты):

>> «начальное разделение протославян осталось невыясненным»,

>> «по лексикостатистическим данным разделение на западных, восточных и южных славян произошло примерно 1900 лет назад, дальнейшая диверсификация – примерно 1300-1500 лет назад, и расхождение на отдельные языки – 1000-500 лет назад».

>> «Y-хромосомная диверсификация на низшем уровне 1 популяционной структуры – среди локальных популяций, говорящих на одних и тех же языках – варьируется от почти 0 для чехов и македонцев до 0.05 в пределах северных русских, что в среднем дает 0.01. Генетическая дифференциация среди этнических популяций, относящихся к уровню 2 лингвистической ветви, приблизительно равна 0.03, и вариация в пределах ветви уровня 3 балто-славянских популяций увеличивается до 0.06».

Всё. На этом раздел статьи заканчивается. В этом состоит, по словам О. Балановского, то, что «в ближайшее десятилетие вряд ли можно ожидать чего-то принципиально нового в области генетики и лингвистики славянских популяций».

И вот тут А.А. Клесов уже не просто лукавит, а откровенно вводит читателя в заблуждение: приведенные им фразы выдернуты из разных мест статьи и вообще не включены в выводы.

Псевдовыводы статьи «по Клесову»

Фраза про «разделение протославян» говорит о том, что по полученному дереву славянский праязык сразу делится на три ветви. Но развилки на лингвистических моделях деревьях всегда двойные, а не тройные. Вот эта фраза и говорит, что две, следующие друг за другом развилки (сначала отделилась одна ветвь, а потом вторая разделилась еще на две) произошли так быстро друг за другом, что не удается выявить – какая из них отделилась первой, и поэтому две двойные развилки соединились в одну тройную. Так что к генетике славян эта фраза не относится и уж никак не является выводом статьи – так, один из технических комментариев лингвистов к дереву языков.

Вторая цитата – это продолжение описания лингвистического дерева, то есть тоже ну никак не тянет на «вывод» генетиков.

А третья цитата (кстати, перевод в одном месте существенно неверный) – это вообще другой раздел статьи, описывающий, какова генетическая изменчивость на разных уровнях популяционного дерева славянских популяций, если его аппроксимировать лингвистическим деревом. И вывод, который отсюда делается и который А.А. Клесов предпочел не заметить – как раз о том, что аппроксимация получается плохой, и это один из аргументов, что модель происхождения генофондов славянских популяций иная, чем модель происхождения славянских языков. То есть получается не подгонка генетики под лингвистику, а прямо наоборот – независимое сравнение того и другого и вывод об отсутствии совпадения. Зачем же г-ну Клесову надо извратить этот (кстати, тоже технический) момент с точностью до наоборот? Зачем говорить о подгонке под лингвистку там, где заключение о совпадении генетики с географией, а не лингвистикой? Наверное, с горя – придраться-то не к чему, а так хочется…

А это – действительно выводы статьи

Обозвав «выводами» три случайно (или не случайно?) выдернутые фразы, А.А. Клесов предпочел вообще не писать о действительных выводах статьи, хотя не заметить их невозможно — они и вынесены в аннотацию, и сама статья кончается разделом «Синтез», в котором кратко повторяются два важнейших вывода.

Не останавливаясь на крайне важном для генетики выводе о согласованности разных генетических систем друг с другом, с географией и отчасти с лингвистикой, скажу только про второй вывод.

Этот вывод состоит в том, что в генофонде всех современных славян — и западных, и восточных, и южных – преобладает дославянский компонент, пришедший от неславянских популяций, ассимилированных славянами. Видимо, об этом выводе А.А. Клесов и писать-то не может, настолько он его ранит – ведь оказывается, что столь дорогое его сердцу преобладание R1a у восточных славян вовсе не «праславянское», а унаследовано славянами от того дославянского населения Восточно-Европейской равнины, которое перешло на славянские языки и было ассимилировано славянами при их быстром и широком расселении по Европе. Конечно, какой-то компонент самих «праславян», от которых пришел язык, в современных славянах

тоже есть, и какие-то из ветвей той же Y-гаплогруппы R1a даже могут отчасти маркировать этот «праславянский» компонент – это нам еще предстоит изучить. Но в любом случае этот компонент небольшой. А большинство предков современных славян – носителей R1a (в том числе, можно полагать, и предки самого А.А. Клесова) полторы тысячи лет назад славянами вовсе и не были, а говорили кто на балтских, кто на финно-угорских, а кто и на тюркских языках, преобладавших тогда на территории Восточно-Европейской равнины.

Кроме двух главных выводов, в статье есть и много других, которые могли бы заинтересовать А.А. Клесова, будь он хоть немного объективнее.

Тут и точная характеристика степени генетического сходства и различий многочисленных изученных нами русских, украинских и белорусских популяций. Русские и украинцы генетически очень близки, но не совпадают полностью, формируя на графиках как бы две половины одной гантели, перетекающих одна в другую. А белорусы своего «третьего» луча не формируют, и одни белорусские популяции генетически совпадают с русскими, а другие – с украинскими популяциями. А.А. Клесов столько писал на украинскую тему (точнее было бы сказать – столько лжи писал…), что странно ни словом не обмолвиться об этих результатах.

Еще более странно «не заметить» результаты по аутосомным гаплотипам, которые ничем, кроме постепенного укорачивания со временем, не отличаются от его излюбленных Y-хромосомных гаплотипов – а ведь как раз по аутосомным гаплотипам все же выявляется некоторая общность южных и «западно-восточных» славян.

Невежество? Или…

Правда, еще про один результат — количественную оценку согласованности результатов по всем пяти системам (Y-хромосоме, мтДНК, аутосомным маркерам, лингвистическому родству и географической близости) – А.А. Клесов кое-что пишет. Пишет вот что:

«Имеет место «корреляция» между деревом языков, приведенных в начале раздела, с географией, то есть «южными славянами», «северными», «западными» и «восточными». А состав гаплогрупп тоже определяется географией, поэтому было бы более чем странно, если бы такой корреляции не было. В итоге авторы статьи используют «циклический аргумент», когда территория определяет состав гаплогрупп, она же определяет разделение языков на локальные, а значит, состав гаплогрупп определяет разделение языков на локальные.»

Тут вообще все перепутано. Этот «циклический аргумент» является одним из наиболее острых вопросов для любого региона мира: с чем все же больше связано генетическое родство популяций – их родством по языку или их соседством по географии. Ответ для каждого региона разный, и какой ответ получится для славян, до нашего исследования было неизвестно. Так что это и не аргумент вовсе, а скорее новый экспериментальный ответ на наболевший для любого региона мира вопрос.

> **«СЕВЕРНЫЕ СЛАВЯНЕ».** Кроме того, А.А. Клесов, похоже, не понимает, как считаются эти корреляции: «*корреляция между деревом языков с географией, то есть «южными славянами», «северными», «западными» и «восточными».* «Северных славян» оставим на его совести – хотя таких в природе не существует, но, в конце концов, человек имеет право на ошибку. Но, судя по тексту, А.А. Клесов полагает, что славяне были нами разделены на 4 географические группы и эти группы сопоставлялись с ветвями дерева. И тем демонстрирует свое невежество. Ведь столько статей в мире опубликовано по использованию теста Мантеля, в том числе и по данным об Y-хромосоме, и надо бы знать (или хотя бы в рецензируемой им статье прочитать), что при этом никакого дерева и в помине нет, а коррелируются матрицы попарных расстояний между одним и теми же локальными популяциями – матрица расстояний географических (их легко по карте проверить), матрица расстояний генетических (они рассчитываются по частотам аллелей, в т.ч. и гаплогрупп Y-хромосомы) и матрица расстояний лингвистических (считаются по доле общих слов).

Ну, а фраза «*состав гаплогрупп определяет разделение языков*» и вовсе убивает наповал и научное мышление, и здравый смысл. Идея о том, что разделение языков зависит от генетики, может прийти в голову или невежде, или одержимому идей всесилия гаплогрупп. Как, интересно, А.А. Клесов это себе представляет? Что люди, у которых произошла какая-то мутация (выделилась новая субклада) каким-то мистическим образом узнают об этом и срочно решают внести что-то новенькое и в свой язык? А те, у которых мутации не произошло, тоже в курсе такой стабильности своей ДНК и решают тогда уж и своему языку запретить изменяться? В такой мере путать причину и следствие (даже два следствия) — это чересчур даже для дилетанта.

Далее А.А. Клесов переходит к критике лингвистической части, но ее он, похоже, даже не удосужился и прочитать. Он пишет «*Они ссылаются на дерево Gray and Atkinson (2003): но различия (или сходства) даже не обсуждают.*». Ничего себе не обсуждают! Да весь лингвистический сапплемент буквально забит обсуждениями различий, демонстрацией ошибок в словарной базе, использованной Греем и Аткинсоном, и показом того, как эти ошибки в исходном материале повлияли на их

результирующее дерево. Такое «неведение» критика о содержании критикуемой статьи уже выходит за пределы невежества и дилетантства. Увы, это вновь можно отнести лишь к сознательной дезинформации своего слишком доверчивого читателя.

Переформатирование истории

А дальше А.А. Клесов начинает рассказ о том, что же, по его мнению, происходило на самом деле. Он выводит балтов (держитесь крепче)… с Урала! (Ну почему бы не из Австралии?). Он описывает постепенную миграцию носителей гаплогруппы N1c, говоривших на «уральских, угорских» языках, с Урала на запад, достигших балтийского побережья к середине I тысячелетия до н.э., где они смешались со славянами (носителями R1a), переняли их язык и от такого смешения образовали «единство R1a и N1c1» и тут же стали балтами — латышами и литовцами. А раз они достигли Балтики лишь в I тысячелетии до н.э., то их язык никак не мог отделиться от славянского на тысячу лет ранее, в середине II тысячелетия до н.э. (датировка разделения балтских и славянских языков, полученная лингвистами в нашей работе). Вот «переформат-логика» А.А. Клесова.

Тут только за голову хвататься, потому что не знаешь, за какую из нагороженных нелепостей хвататься первой. Даже если предположим для простоты, что все им описанное – и удивительная миграция, и ее датировка, и смешение со славянами, и возникновение современных балтских народов – все именно так и было. Тогда остаются «всего лишь» четыре вопиющие ошибки (или подтасовки?).

1) Если эти путешествующие по Восточной Европе популяции говорили на уральских языках, как можно их называть балтами? Потому что какая-то небольшая часть их потомков потом на балтских языках заговорит? Тогда популяцию, вышедшую из Африки заселять Евразию, тоже можно называть «будущими балтами» – ведь среди их всего множества их евразийских потомков спустя десятки тысячелетий будет в том числе и горстка балтов. Такой перенос этнонима с потомка на предка – один из излюбленных приемов, которым А.А. Клесов туманит головы своим последователям. Но это пока еще только терминология.

2) «По-Клесову» разделение ПОПУЛЯЦИЙ славян и балтов (которое А.А. Клесов при этом мыслит как образование балтов в результате смешения славян-R1a с «будущими балтами» — уралоязычными-N1c), обязано совпадать во времени с разделением их ЯЗЫКОВ. Но почему бы это? Если в древнюю автохтонную славянскую (по А.А. Клесову) популяцию Прибалтики пришла (малочисленная – по А.А. Клесову) группа мигрантов N1c, то с какой стати этой автохтонной славянской популяции менять свой язык? Вот в Россию сейчас идет мощная миграция из Средней Азии – но русский язык от этого разве становится другим языком? А поскольку эта популяция славян Прибалтики, согласно схеме Клесова, была далеко не единственной из существовавших тогда славянских групп, то и язык ее уже должен был отделиться от остальных славян. Получается, что если мы вдруг во всем согласимся с А.А. Клесовым, то он будет противоречить уже не нам, а сам себе – датировка отделения балтских языков от славянских никак не может совпасть с датой миграции туда N1c, а обязана быть древнее.

3) Попутно А.А. Клесов допускает вопиющее нарушение того самого принципа В.В. Седова, о котором он для начала отзывался с таким почтением. Напомним принцип: *«Совместные решения этногенетических проблем представителями разных наук возможны только при том условии, что выводы каждой отрасли науки покоятся на собственных материалах, а не навеяны данными смежной науки»*. Тогда с какой стати дата, полученная методами «ДНК-генеалогии», должна «навеивать» лингвистическую дату? Принцип в формулировке В.В. Седова прямо запрещает это делать, но именно это и делает А.А. Клесов: раз популяции разделились тогда-то, значит, говорит он, тогда же должны разделиться и их языки. А если лингвистика с этой датой не согласна, тем хуже для лингвистики. И поскольку А.А. Клесов уже навеял себе «правильную» дату разделения языков, то занялся и лингвистикой. Он посмотрел данные С.А. Старостина (из работы четверть-вековой давности) по доле общих слов между русским и литовским языками и – стоит ли удивляться? — насчитал именно навеянную им себе дату, а не дату, которую по тем же самым, но уточненным, данным высчитали сподвижники и ученики того самого С.А. Старостина. Забавно получилось.

4) А.А. Клесов, скрепя сердце, признает, что современные славянские и балтские популяции состоят из многих гаплогрупп (что ж тут поделаешь, когда это уже всем и так известно). Но вот их предков он, верный себе, считает «моногаплогруппными» (кстати, это он удобный термин придумал). «По-Клесову» получается, что в Прибалтике жили только «чистые» славяне- R1a. К ним пришли «чистые» носители N1c. Кстати, по аналогии с эрбинами (так Клесов обзывает «моногаплогруппных» R1b) советую ему назвать их энцами («моногаплогруппные» N1c) — это будет еще эффектнее, поскольку и сейчас есть такой народ. И в итоге *«образовалось «единство R1a и N1c1», которое с тех пор не распадалось»*. Из этого следует, что до образования этого единства носители R1a и N1c жили обособленно друг от друга. Эта вера в то, что древние популяции были моногаплогруппными, лежит в основе всех построений А.А. Клесова. Прямые опровержения этого постепенно копятся из данных древней ДНК. Но, во-первых, копятся медленно, а во-вторых, поскольку в данных по древней ДНК крупные популяции обычно представлены только одной мелкой субпопуляцией, часто состоящей из родственников, то и гаплогруппы у них иногда оказываются одинаковыми. Но абсурдность этой веры ясна и без древней ДНК. Ведь если все современные популяции и популяции, жившие тысячу-другую лет назад, состояли из многих гаплогрупп (с этим смирился даже А.А. Клесов), не слишком ли смело отнимать это право у популяций, живших еще на одну, две или три тысячи лет раньше их? Я не

говорю уж о том, что ради этой веры в «моногаплогруппность» А.А. Клесову придется переформатировать не только историю балто-славян, но и историю человечества.

Итог

Что же получается? Критика А.А. Клесова состояла из:

1) упрека в «подгонке под лингвистику»;

2) упрека в нарушении принципа независимого анализа данных разных наук;

3) опровержения утверждения, что в ближайшие несколько лет ничего нового не добавится.

И что же?

Подгонка под лингвистику, как мы видели, была скорее антиподгонкой.

Принцип независимого анализа нарушил сам А.А. Клесов, а в нашем исследовании он как раз последовательно соблюдался.

Ну, а «добавление нового» (видимо, А.А. Клесов имел в виду свою фантасмагорию – образование балтов от смешения «чистых-славян-моно-R1a» с «чистыми-уралоидами-моно-N1c») оказалось нагромождением ошибок и внутренних противоречий.

Так что я, пожалуй, не стану отказываться от невзначай сказанной в интервью фразы, что «в ближайшее десятилетие вряд ли можно ожидать чего-то принципиально нового в области генетики и лингвистики славянских популяций».

Богатыри … или неведомы зверушки «по-Клесову»

Ну, а в целом, мне эта заметка А.А. Клесова про «рождение мышки» напомнила столь красочно описанную Пушкиным клевету на новорожденного богатыря:

«Родила царица в ночь

Не то сына, не то дочь,

Не мышонка, не лягушку,

А неведому зверушку».

Остается надеяться, что как счастливое путешествие того новорожденного богатыря по морю в бочке, так и путешествие нашей работы по морю интернета пойдет только на всеобщую пользу.